Автор: admin
02.10.2010 22:54 -

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ КОНФЛИКТА МАКСИМА И ГЕКСЛИ

3. "ИГРА ПО ПРАВИЛАМ И БЕЗ" (СХЕМА)

(Взаимодействие двух тактиков - аристократов - деклатимов - эмотивистов - статиков). Смена ролей и тактик, используемых в качестве средств и способов манипуляций партёром, позволяющих открыть для себя новые возможности и перспективы, необходимые для утверждения личного превосходства (оба - аристократы) для достижения личных целей (оба - упрямые - статики).

Представьте, что Выиграете в шахматы с человеком, который по ходу игры меняет правила перемещения фигур на доске: ходит конём, как ферзём и наоборот, когда хочет и как хочет. При этом настаивает на продолжении игры, присваивает себе победу и требует считать её честной.

Нечто подобное происходит и в этой диаде: оба партнёра плутуют, ловят друг друга на плутовстве; возмущаются, будучи пойманными; попеременно оспаривают права, преимущества и правомерность действий друг друга; постоянно спорят и конфликтуют по этому поводу, применяя друг к другу жестокие санкции: наказывают, перевоспитывают ("перековывают") друг друга; в явной и скрытой форме друг другу мстят.

Максим первый уличает Гексли в отступлении от правил, но Гексли игнорирует его замечания: "Ну, и что? Как хочу. Так и поступаю. Никто мне не указ!" Чтобы адекватно с ним взаимодействовать, Максиму тоже приходится отступать от правил, переходить с рациональной доминанты, на иррациональную - сенсорную, по которой он старается упорядочить отношения и перевести их в рациональное русло, и интуитивную, по которой он старается подловить партнёра и перенаправить на "правильный путь", заставить его действовать в рамках хоть каких - нибудь.

Гексли продолжает нарушать или соблюдать правила только тогда, когда ему самому это выгодно. И Максиму становится всё труднее приспосабливаться к постоянно меняющейся системе координат. Просьбы, хоть как - то определиться с системой ориентиров, Гексли тоже игнорирует: ему это не выгодно, - зачем ему какие - то ограничения: в прошлый раз он ходил ферзём, как конём, в этот раз - пешкой. (Разумеется, не в шахматах, а в жизни). И каждый раз - всё те же риторические рассуждения: "Почему я не могу поступать так, как мне вздумается? В прошлый раз были те правила, в этот раз - другие… Ну, и что?)

Максим понимает, что он изначально проигрывает эту "партию", но он считает себя обязанным (на правах партнёра) хоть что - то перестроить в этих отношениях:

перенаправить их в нормальное, рациональное русло, заставить партнёра считаться с общепринятыми правилам упорядоченного сосуществования (в системе, в семье), разобраться с путаницей в голове у партнёра. Наличие такого хаоса в отношениях и в голове у партнёра Максим считает неприемлемым.

Как первейший борец с хаосом и беспорядком, с безалаберностью и распущенностью, Максим не может допустить, чтобы создаваемая им система - семья - была поражена этим вирусом запустения, хаоса, безалаберности. Не может допустить, чтобы вся его жизнь была заполнена тем, что глубоко противно его натуре. (Где беспорядок, там и развал, разрушение, деградация, растление, ложь, измена, предательство, и слабость, и беспринципность.) Где хаос, там и ложь, и притворное приспособленчество и крушение всех планов и надежд. Этого он не может допустить. Это постыдно для его семьи, это позор для всех, это дурной пример для детей. В конце концов, это опасно для окружающих, это асоциально!

И тем не менее, если он продолжает жить в этих условиях, ему приходится мириться с этим. Приходится стать ловчее и изворотливее Гексли, чтобы уличить его в проступке, подловить на лжи и заставить отказаться от нелицеприятного или противоправного поступка ещё до того, ка тот успеет его совершить.

Постепенно отношения сводятся к взаимной "ловле блох" к взаимному контролю каждого за каждым. При этом изменить что - то они уже не успевают. Все действия сводятся к тому, чтобы уличить партнёра (во лжи, в злоумышлении, в измене) и ткнуть его носом в саму провинность. Говоря: "Ага, вот видишь, значит я был прав, когда тебя подозревал.!" На что Гексли спокойно отвечает: "Ну, и что? Не вижу никакой связи между этим проступком и тем! И при чём здесь твои подозрения? В этот раз я была у подруги, в прошлый раз ходила к врачу. Ну, и что тут такого?" . И опять вся построенная Максимом система доказательств (такая прочная и логически выверенная, что хоть к делу подшивай) рассыпается, как карточный домик.

Максим при всём желании ничего не сможет доказать Гексли и ни в чём не сможет его убедить и переубедить, пока тот лично сам не захочет объединить весь это набор предположений и фактов и выводов в одну чёткую, последовательную по причинно - следственным связям логическую цепочку, которая приведёт его к нужному выводов. А он этого не сделает, потому что выводы делать не хочет: ему это не выгодно. Выгодней поступать "не по правилам", ни в чём не сковывая свою волю и фантазию, раскрепощая свою изобретательную интуицию потенциальных возможностей, не ограничивая себя в действиях, играть по своим правилам, которые он придумывает и меняет на ходу.

4 .ПОДГОНКА И ПОДСТРОЙКА ПОД УДОБНЫЕ ДЛЯ СЕБЯ ОТНОШЕНИЯ С ПОСТОЯННОЙ СМЕНОЙ РОЛЕЙ И ПРАВИЛ. (СХЕМА)

Представляет собой набор программ, включающих в себя естественные способности к адаптации и приспособлению (обеспеченные интегрирующими свойствами деклатимной модели, объединяющей "всех со всеми" и приспосабливающей "всех ко всем").

А именно:

- Способность номинально жертвовать своим силовым преимуществом (или приоритетным местом в системе) для достижения каких - то более важных целей и выгод. (по принципу: "Наша сила в нашей слабости, а слабость наша - безмерна")
- Способность "прибедняться" или "придуриваться", прикидываясь "слабачком" или "простачком" для того, чтобы расположить к себе более сильного противника, создать у него иллюзию его превосходства, а потом, неожиданно перехватить у него преимущества и вернуть своё с лихвой.
- Способность превращаться из "победителя" в "побеждённого" и наоборот для достижения нужных целей - "магия перевёртышей" деклатимной модели, свойственная, в равной степени, и Максиму и Гексли: кто был "никем", становится "всем", и наоборот. Главное: оставаться при своём и сохранить (или прихватить) приоритетные для себя ценности и преимущества.
- Способность с одинаковой убеждённостью в своей правоте проявлять как принципиальность, так и беспринципность ("Эффекты конформности" Максима и Гексли).

Этой способностью в равной степени владеют оба партнёра, поскольку оба - деклатимы - эмотивисты. У обоих этические аспекты находятся в мобильном блоке. А средствами интегрирующей деклатимной модели (очень изобретательной в достижении главной цели: сохранить и преумножить "своё") они успешно пользуются для того, чтобы
а) легко и быстро находить удобную для себя позицию в любой системе приоритетов, (удобную ЭКО - нишу),
б) устанавливать нужные связи и отношения, легко завоёвывать доверие,
в) иметь возможность состроить хорошую мину (при плохой игре)
г) успешно лицедействовать "в интересах дела", прикидываться кем угодно и косить под кого угодно (с очевидной выгодой для себя).
д) переходить в верхние (а, при необходимости, и в нижние) слои иерархии в нужное время, в нужном статусе, меняя свой статус и "номинал".
е) "Прикидываться" "шестёркой" или "девяткой" - "работать Джокером" и выбирать себе тот статус и "номинал", который на данный момент удобен и выгоден
(что позволяет им "всплывать на поверхность в нужное время и в нужном месте", или тихо "залегать на дно", когда наверху "штормит", чтобы никого не пугать, не раздражать и не беспокоить)
- "идти на понижение" (на временную уступку) с тем, чтобы потом легче пройти на верх).
Главное - всегда побеждать, оставаться при своём и быть тем, кто смеётся последним (пусть даже не очень громко).

5. ПЕРЕХОД ИЗ "ПЕРЕСМЕШНИКОВ В ЖЕРТВЫ" И НАОБОРОТ

Удобным "переходом хода", удобной позицией, позволяющей выгодно использовать преимущества "двойственного" положения в системе, для Гексли является такой способ двусмысленной, неоднозначной, но достаточно жестокой расправы над партнёром, как : МЕТОДОМ ПЕРЕХОДА ИЗ "ПЕРЕСМЕШНИКОВ В ЖЕРТВЫ" И НАОБОРОТ. Позволяющим безнаказанно глумиться над партнёром, но при этом считать себя "пострадавшим", "обиженным".

Кроме того, что эта программа позволяет ему высказывать нелицеприятные вещи в шутливой (часто жестокой и обидной форме), она позволяет ему использовать себя в роли "приманки", быстрой и лёгкой добычи для такого неразборчивого при поиске преимуществ (при сборе "трофеев") "охотника за привилегиями, преимущественными и приоритетными правами", как Максим.

Позволяя Максиму захватить временное преимущество Гексли "играет" с ним "в поддавки" (в "подкидного дурака"), постоянно давая понять, что преимущество это временное, но тем не менее, продолжая его удерживать по мере сил и возможностей. (Гексли, как и любой деклатим, уж если что - то захватил, уже не упустит). Если он, пусть даже в шуточной форме, уже захватил какое - то временное превосходство, он его тоже упускать не будет, но и не будет показывать того, что превосходство это захвачено им надолго и всерьёз. Гексли просто будет "играть" своими "временными" преимуществами как маленький ребёнок погремушкой, растрачивать их попусту на какое - то дешёвое позёрство, пользоваться своей "минутной" властью для того, чтобы унизить Максима, подставить под неприятности, будет изображать из себя "халифа на час", который тем не менее ("дорвавшись до власти") попирует и попразднует вволю, не испрашивая на то разрешения. Поскольку (само собой разумеется) "шутам" не место на "королевском троне" (хотя забраться туда "на минуточку", рискуя своей головой, они могут. Вот такого шута Гексли и разыгрывает перед Максимом, удерживая власть "ещё минуточку", ещё и ещё…

Другой вариант, когда Гексли позволяет над собой подшутить, но оставляет за собой право отыграться. Как бы говоря: "Сегодня ты надо мной посмеялся, а завтра… " А завтра будет новый "аттракцион". (Который покажется Максиму тем более обидным, чем большим доминантом он себя возомнит: "с большой высоты и падать больнее".)

А "падать" (причём, именно "в грязь лицом") приходится сплошь и рядом:. И именно тогда, когда партнёры вместе появляются в обществе: куда как приятно делать из мужа посмешище, обыгрывая каждый свой выпад, как шутку - это так "прикольно" и так волнующе! - Непередаваемое ощущение! (Рядом с закипающим от гнева Максимом Гексли чувствует себя дразнящим сидящего рядом с ним "в клетке" "тигра". (А куда он денется? Он же из своей "клетки" не выйдет, этот соблюдающий приличия "тигр"!), а потому и "прикалывается" и веселится, как чеховская "Анна на шее" - флиртует, с кем хочет, знакомится, с кем нужно. И с каждым новым знакомством "старый муж, грозный муж" кажется всё менее страшным и грозным. (Потому, что желаемая цель достигается: Гексли не для того выходит в свет, чтоб оставаться незамеченным. Но если он уже

решил произвести яркое и неизгладимое впечатление, тут с ним мало кто может сравниться и мало кто может его превзойти.)

Экстравагантное поведение Гексли до такой степени шокирует Максима, что он зарекается впредь выводить его в общество. (Не все бывают так предприимчивы, как муж чеховской героини: выгоды своей не понимают, - такой талант (проходить и проводить в дамки) оставляют нереализованным!)

Но самого Гексли всё это уже не слишком смущает: он уже находится в центре внимания (он уже "прошёл в дамки"), познакомился, пообщался, с кем нужно. Его присутствие кем - то уже замечено, кому - то запомнится: завяжутся новые связи, знакомства, отношения. А это - главное: откроются новые "банки возможности" и Гексли их не упустит.

Каждый человек для него - это нереализованный "банк возможностей". То, что Максим будет раздражён, недоволен, обижен. Будет ему дома за всё выговаривать (и, возможно, в очень грубой и обидной форме) - значения уже не имеет. Гексли умеет гасить вспышки его гнева. А главное, он уже наметил и подготовил для себя переход на новую (независимую) форму отношений, наметил выход на новые, многообещающие перспективы и новые, ещё не реализованные возможности.

Переход от роли "циничного, жестокого "пересмешника" к роли "униженной и оскорблённой жертвы", нуждающейся в защите и поддержке очень влиятельных и сильных друзей, у Гексли происходит очень быстро: только что он над кем - то смеялся, глумился куражился (дразнил, дерзил и хамил, как это бывает свойственно упрямому аристократу - этику). И вот уже плачет (обиженный ответной реакцией), размазывает слёзы кулаком. Главным для него является наличие того факта, что его "ударили", применили силу, "наказали" - жестоко и несправедливо…

Гексли иногда провоцирует Максима на агрессивность: (это очень волнующе, освежает отношения, дразнит…). Гексли иногда позволяет Максиму "выпустить пары", но только в небольших количествах. - чтобы только слегка его "расшевелить" и пробудить нужные эмоции…(Одна милейшая дама (ИЭЭ, Гексли), вскоре после вступления в брак, подкинула своему мужу - Максиму свой дневник с описаниями ярких и бурных сцен из её студенческой жизни. Она хотела только, чтобы он чуть - чуть её приревновал, "загорелся", "зажёгся", обострил чувства. Ну, он и "зажёгся"… Такой яростью вспыхнул. Выгнал из дома, несколько месяцев знать её не хотел. Но когда родился ребёнок, он заставил себя с ней примириться. Но простить ей этой случая с дневником не мог. (В рациональных диадах перед вступлением в брак принято говорить правду своему будущему спутнику жизни, какова бы она ни была. Поведение жены Максим посчитал нарушением этого правила, решил, что она не уважает его самого и не щадит его чувства.

И это не далеко от истины. В квадрах объективистов (где аспект этики эмоций является вытесненной ценностью) с чувствами партнёров считаются. А в иррациональных диадах объективистов и вовсе не считается зазорным поизмываться над ними. (просто потому,

что "позволительно", а что разрешено и допустимо, тем можно и злоупотреблять.

(Диада "сердцеедов" Гексли - Габен в этом не является исключением: чувства партнёра нередко рассматриваются как материал для экспериментов.

В конфликтных отношениях (поначалу) Гексли проявляет себя довольно смелым экспериментатором, позволяет себе довольно смелые и экстравагантные выходки. То старается воспламенить чувства Максима (включая ревность и агрессивность), то охладить его, применяя различные уловки и тактики. (Если ситуация с "перегревом" выходит из - под контроля, Гексли старается погасить агрессивность Максима, демонстративной уступчивостью или самоуничижением, разыгрывая роль "смиренной жертвы", готовой принять любую казнь, любой приговор "строгого судьи" (только что плётку в зубах не приносит).

Максиму бывает до такой степени неприятно это демонстративное самоуничижение Гексли - его любование самоунижением, кротостью и покорностью (+б.э.2), что он просто перестаёт на него нападать: отступает с выражением брезгливости на лице. (Как агрессивный хищник перестаёт нападать на побеждённого, когда тот начинает принимать "позу подчинения" - ползать перед ним на брюхе или на спине, открывая живот. Когда побеждённый начинает действовать подобным образом, агрессивность хищника сменяется отвращением и он уже не в состоянии на него напасть. Видя, что агрессия подавлена, побеждённый снова начинает глумиться над победителем, понимая, что тот (после смены всех этих взаимоисключающих состояний и ощущений) уже не сможет на него напасть.)

Причиной многих трагических развязок конфликтных отношений в диаде Гексли - Максим часто (если не всегда) является стремление Гексли навязать своё моральное и логическое (иерархическое) превосходство любыми средствами, любой ценой. (Причём, совершенно незаслуженно, с точки зрения Максима). Вследствие чего, Максим этого стремления всерьёз не воспринимает. А если Гексли напустив на себя строгий и серьёзный вид начинает на этом упрямо настаивать, Максим и вовсе взрывается гневом -начинает возмущаться и раздражаться. Не может этот глумливый человек (имеется в виду Гексли) реально претендовать на доминирующее место в системе! ("Нет, брат, - шалишь! Шути, да знай меру!")

После чудовищного нагромождения лжи, фальши, подтасовок и беспринципного приспособленчества - о моральном превосходстве Гексли говорить не приходится. После угодливого подхалимажа, демонстративного унижения, угодливости и готовности поступиться всеми своими принципами - не приходится говорить об иерархическом превосходстве: тот, кто игнорирует системные иерархические соотношения, оспаривает уставы системы, не может доминировать в иерархии (не может управлять тем, что разрушает). Вот и получается, что при всём желании "быть выше этого" - оставаться над этими отношениями силою своих иллюзий (которую подкрепляет декларативное убеждение Гексли в своей правоте), нравственное и иерархическое превосходство Гексли в конфликтных ИТО - оказывается только мнимым, надуманным, воображаемым, но никак не реальным.

Время от времени Максим предпринимает попытки открыть глаза Гексли на истинное положение вещей. Но они, как правило, ничего не меняют в их отношениях: Гексли упорно стоит на своём. (А на чём именно, - Максим не видит (и никак в толк не возьмёт: глупый, упрямый кураж Гексли - для него не позиция). И только когда он уже окончательно теряет надежду вразумить партнёра и что - то изменить в этих отношениях, когда он теряет терпение и понимает, что не в состоянии что - либо изменить, он переходит к тем самым решительным и активным действиям, которые заканчиваются для них обоих трагически.

6. МАКСИМ: "БОЙ С ТЕНЬЮ"

Что заставляет Максима включиться в этот процесс?

а) Неопределённость своего положения и своих отношений с партнёром. Поиски истины в ситуации, которая кажется ему безвыходной и тупиковой.

б) Подозрения, сомнения, страхи негативных последствий. Которые он уже не в состоянии терпеть.

в) Опасение сплетен и последующей за этим потери доверия и уважения (нежелание выносить сор из избы). Беспокойство: "Что люди скажут? Как отнесутся, что подумают, видя как его унижает и обманывает партнёр? - подумают, что он не способен контролировать ситуацию, посчитают его слабым, никчёмным, виноватым в собственных несчастьях человеком. Низведут до положения парии, будут над ним смеяться, шептаться и злословить за его спиной. Об уважении, о том, чтобы занять достойное (не говоря уже о приоритетном месте в системе после этого уже нечего и мечтать!. Значит нужно либо избавиться от этого "позора", либо смириться с положением шестёрки, что само по себе перекрывает все возможности и перспективы на будущее, а значит и исключается по определению.

г). Страх неизвестности: ощущение себя потерянным, обманутым, униженным, оскорблённым. Ощущение тупика в настоящем и в будущем. Необходимость предпринять собственное "независимое расследование" дознание по поводу истинного положения вещей (в его семье, в его системе) как единственная возможность выхода из тупика, из унизительного и неловкого (для него) положения (обесчещенного (семейным позором) и обманутого человека).

Самое страшное в этой истории то, что в своём фривольном поведении и открытых (или дружески - фривольных) отношениях со всеми Гексли никакого позора и бесчестья для семьи не видит. Почему он не может себе позволить вести себя так, как ему хочется? Что плохого в его непринуждённо - раскованном поведении? И почему нужно его тонким (лукавым) намёкам (с которыми он имел неосторожность обратиться к окружающим в присутствии Максима), придавать откровенно непристойный смысл?

По этому и по многим другим вопросам морали (и всего того, что считается допустимыми и недопустимыми границами морального и нравственного поведения) Гексли постоянно

спорит с Максимом, отстаивая свою точку зрения. (Взаимодействие двух упрямых) В тех случаях, когда её не удаётся отстоять на словах, Гексли пользуется любой возможностью, предлогом, поводом для того, чтобы отстоять её на деле (для того, чтобы потом, на практике лишний раз убедить в своей правоте Максима и сказать: В прошлый раз, когда я поступила по - своему, ничего же страшного не случилось, всё обошлось! Значит, можно так поступать! Почему же нельзя, если можно?.. ")

Попытка настоять на своём, оспаривая или нарушая запреты Максима, дорого обходится Гексли: неповиновения Максим не прощает. Равно, как и нарушения субординации, законов и отношений соподчинения в системе.

7. МАКСИМ: "БОЙ С ПРИЗРАКАМИ"
(ХИМЕРАМИ И ХИМЕРИЧЕСКИМИ СТРАХАМИ, НАВЯЗАННЫМИ ГЕКСЛИ - СХЕМА)

Позиция Гексли: "из меньших зол устраши большим". Мало Максиму своих страхов по поводу непрочности своего социального положения и статуса (фактического и номинального), так ему ещё приходится постоянно "обиваться" от "химер" (химерических страхов и опасений, навязываемых ему Гексли. То есть, защищаться (всеми силами, используя все свои знания (научные и системные, весь свой жизненный опыт), чтобы пойти на поводу у Гексли использующего свои преимущества (и его, Максима, слабость) по аспекту интуиции потенциальных возможностей для постоянного запугивания Максима и внушения и напоминания ему об ограниченности его возможностей, которые Гексли с успехом применяет в своих целях, манипулируя такими интуитивными оценочными понятиями как "можно - нельзя", "можешь - не можешь" (Почему ты не можешь меня спокойно выслушать?!", или "А раньше ты не мог мне это сказать?"). Огромное количество возможностных ограничений Гексли вводит вообще не утруждая себя объяснениями: "Надо сделать так, как я говорю! Почему ты не можешь хотя бы раз мне поверить?.."

Пытаясь манипулировать действиями Максима, Гексли часто на ходу придумывает причины, по котором он ("из самых лучших побуждений") направляет действия Максима тем, или иным образом. Может сослаться на какие - то слухи, официальные сообщения или статьи в газетах. (Так, одна милейшая дама Гексли (врач по профессии) убеждала своего мужа - Максима в целебных свойствах холестерина. (Но это было ещё в 60-е годы прошлого столетия, тогда мало кто знал, что это такое.) А она о вредных свойствах холестерина знала и пичкала продуктами с высоком содержанием холестерина своего больного атеросклерозом мужа - Максима (что, в конечном счёте стало причиной его смерти).Точно также Гексли может и манипулировать Максимом и ограждая его (отпугивая) от чего - то хорошего, важного, ценного, полезного (например, от регулярных занятий сексом в возрасте 42 - 44 лет, говоря ему: "В твоём возрасте это уже очень опасно. Надо себя поберечь") и т.д. Вариантов бесчисленное множество. Главное, - найти, чем запугать.

Гексли часто использует методику интуитивного террора (запугивания по интуиции потенциальных возможностей), чтобы превратить жизнь Максима в ад. Куда ни взглянет - всюду интуитивные ограничения: это опасно, это нельзя, это вредно для

здоровья. Суггестия Максима нуждается в празднике - эмоциональном, сенсорном, в ярких, сильных впечатлениях. Максим любит красиво и с комфортом ожить, попраздновать вволю (или хотя бы с разумными и оправданными ограничениями). Интуитивные ограничениями Гексли. Внушаемые им (по интуиции потенциальных возможностей) химерические страхи, угнетающе действует на Максима (на его Т.Н.С. -ч.и.4), выбивают из тонуса, "из колеи", вгоняют в депрессию (доводят до маниакально депрессивного психоза), со всеми вытекающими отсюда негативными, трагическими последствиями, которые в конечном итоге оборачиваются против Гексли.

8. БЛУЖДАНИЕ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ, В "ЛАБИРИНТЕ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ"

Блуждание в потёмках, в лабиринте "кривых зеркал". (Болезненное для Максима блуждание в поисках истины (и своего истинного положения в системе) в бесконечном множестве альтернативных "реальностей" и версий, предоставляемых Гексли в качестве оправдания и объяснения своих (сомнительной честности) поступков по его ЭГО- программному аспекту (альтернативной) интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.1):

Когда на предположение Максима, так и не получившего ответа на свой вопрос: "Где ты была, почему отключила телефон? С кем ты была? Ты была с любовником?"- Гексли начинает его "водить" по бесконечному множеству альтернативных версий ("водить за нос"), говоря: "Ну, почему ты думаешь, что это было именно так? А может это было совсем иначе? И почему обязательно, "с любовником"? А может я встретила подругу и мы посидели с ней в кафе? И почему у меня не может разрядиться телефон? Почему я должна называть тебе имя подруги? Почему я не могу посидеть в кафе с кем хочу? А может это был мой бывший сокурсник, или сослуживец? Почему я должна называть тебе его имя? Почему я не могу одна куда - то сходить? Нет, ну а что от этого измениться? А может я была в библиотеке? Да, мне поручили сделать доклад!.. Какая разница, на какую тему?…"

Гексли никогда и ни в чём не сознается, если не захочет. Максима это глубоко угнетает. Он чувствует себя обманутым и обречённым блуждать по замкнутому кругу бесконечной лжи, которой становится тем больше, чем больше он хочет узнать правду.

9.ЖЕЛАНИЕ УЗНАТЬ ПРАВДУ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ
(ЛУЧШЕ ГОРЬКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ, ЧЕМ СЛАДКИИ СОН)

Желание узнать правду любой ценой. Максиму необходимо для того, чтобы ориентироваться в ситуации, контролировать ситуацию, контролировать своё положение в системе его отношений с окружающими. (Неприятно услышать от сослуживцев: "Я вчера видел, как твоя жена садилась в такси с каким - то мужиком… Это кто?.. Её друг?… Ты вообще, в курсе?.."

Максиму нужно быть в курсе всего, что происходит в его семье, в его системе. Если он "не в курсе", если не контролирует ситуацию, значит он в своей системе - никто! Ноль, "шестёрка", пусто место и его вполне можно заменить кем - нибудь другим. А его самого

- предать, выбросить за борт.

Максим убеждён в том, что сильный человек способен принять правду такой, какая она есть, как бы горька она ни была. Максим убеждён в том, что сильный человек не будет тешить себя иллюзиями, чтобы продлить миг сомнительного счастья, бесконечном обмане, разрушающем эти отношения и заводящем их в тупик ещё больше. Максим боится всё, что вложено в эти отношения и всё, что связано с ними: годы жизни, труда, совместных усилий, надежд, ожидания счастья…

Отношения для Максима - это такой же вклад в общее дело, как огромный де-нежный вклад в банк, который он накапливал целую жизнь, на который всю жизнь рабо-тал. Позволить этому вкладу "сгореть", девальвироваться он не может. Позволить, чтобы кто - то другой перехватил у него этот "вклад" - тоже! Он работал на себя и "своих", соз-давая эти "накопления" (жизненных льгот, привилегий и преимуществ) и позволить кому - то другому ими воспользоваться не может. Н не может допустить, чтобы его "использо-вали", "обобрали" и выпихнули из системы. Он эту ситуацию рассматривает так. Гексли со своим опосредованным отношением к системе этого (якобы) не видит. Он прекрасно понимает, что обманывает и обирает Максима, что выпихивает его из системы, как неподходящего для себя партнёра (чтобы заменить его кем - то более подходящим), но он ни за что не признается в этом ни ему, ни себе. Осознано он это ощущает на интуитивном уровне (-ч.и.1), частично - на подсознательном (+б.л.4), но этого ещё не достаточно, чтобы быть уверенным в том, что он действительно поступит так. Поэтому, когда Максим обвиняет его в каких - то злоумышлениях, Гексли начинает на ходу соображать и сомневаться действительно ли это так. И, как бы желая получить дополнительную информацию и разъяснение этих предположений у Максима, он его спрашивает: "Ну, почему ты думаешь, что это действительно так? Почему ты думаешь, что я тебя брошу?" - и тут же сам отвечает на свой вопрос: "Разве мы не можем остаться друзьями", подтверждая этим страшную догадку Максима: его всё- таки хотят бросить (предать!), но при этом желают рассчитывать на его дружбу, чтобы и в дальнейшем пользоваться его услугами, поддержкой и покровительством.

10. ПОЗИЦИЯ "ПРАВДА И НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ"…

Позиция: "правда и ничего, кроме правды!". Кажется Максиму спасением в этой ситуации. Прежде всего потому, что он хочет вернуться в свою рациональную и реальную систему координат. И оставаться там, до конца своих дней, вспоминая всю эту фантасмагорию (ИТО конфликта) как страшный сон. Гексли не позволяет ему вернуться к естественным приоритетам и ориентирам (для Гексли они слишком неудобны и чужды). А кроме того, он понимает, что как только Максим вернётся в свою рациональную "колею" отношений, он сразу обрубит всю ту иррациональную путаницу, которую наворотил в их отношениях Гексли, потому что ему так удобней манипулировать Максимом. А Максим в этой иррациональной системе координат (абсолютно для него непонятных) чувствует себя (простите за сравнение) как муха в паутине, блуждает, как потерянный, в лабиринте "кривых зеркал", отражающих привычный для него мир дико искажённым, так что он сам себе в этих зеркалах кажется монстром, а его ближайший партнёр - конфликтёр - и вовсе чудовищем, насквозь

лживым и абсолютно безжалостным к его страданиям.

При всём желании узнать правду, Максим её не узнаёт. (В этом его боль, но в этом же и его спасение). Правда заключается в конфликте и противоборстве экологически значимых целей и интересов (обоих конфликтёров). Правда заключается в действительном желании Гексли рассматривать его самого (Максима) как нереализованный банк возможностей, а его накопления (имущественные и социальные) как свою потенциальную добычу, ради которой слабый и инфантильный интуит (ИЭЭ) и заключает союз с сильным и прагматичным сенсориком (ЛСИ). Правда заключается в неизбежном взаимном вытеснении из системы (и потому, что на близкой дистанции одноимённо заряженные информационные аспекты деклатимной модели отталкиваются, вытесняемые друг другом, и потому, что по этой же причине, двум деклатимам с их взаимо интегрирующими (взаимо поглощающими и взаимо абсорбирующими свойствами их моделей) невозможно взаимодействовать на близкой дистанции).

Правда заключается в том, что для того, чтобы удобно интегрироваться друг с другом (мягко говоря), каждый из них готов и обмануть и облапошить другого, поменять правила по ходу дела, в погоне пусть даже за самыми мизерными реальными (или мнимыми) преимуществами, сменить (по ходу дела, процессе отношений) множество ролей и масок, подтягивая отношение партнёра к этим новым для него сущностям и ипостасям - то есть, каждый из них использует множество "почти честных приёмов", чтобы получить какое - то преимущество в отношениях - моральное или социальное. И потом уже с позиций этих преимуществ навязывать свою волю, свои цели и установки, свою точку зрения. (На том только основании, что "Если я был прав в прошлый раз, то я прав и в этот раз, я буду прав и в следующий раз, и всегда! И, значит, ты всегда будешь мне подчиняться, потому что я (всегда) прав, а ты всегда не права. Взаимная статика (оба партнёра - статики) заставляет их обоих максимализировать каждое своё достижение или преимущество в отношение, и закреплять достигнутые с в связи с этим права отныне и повеку: "Больше я тебе никогда верить не буду"! Больше я тебе никогда этого не разрешу!" (это потому, что она один раз оказалась "не права" и была в этом уличена, - что не так - то просто (непросто быть (реально) уличённым в неправоте) в отношениях Максима и Гексли).

11. "ГЛАВА РОДА ДОЛЖЕН БЫТЬ СТРОГ, НО СПРАВЕЛИВ" *(ИЕРАРХИЯ - ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!)*

Доминирующая позиция Максима, утверждающая превосходство программы его ТИМа - его приоритетной иерархической системы ценностей и разрушаемая объективистом Гексли в процессе взаимодействия с ним. (противоборство субъективиста Максима (поборника системных, коллективистских отношений) и объективиста Гексли (поборника индивидуалистических отношений).

В системе ценностей субъективиста Максима права системы и интересы системы доминируют над правами (и интересами) личности. А при необходимости и жестко подавляет права индивида, подстраивая его под требования и нормативы системы

(ради общего блага, ради жизнестойкости и жизнеспособности системы, которая всех защищает, организует и мобилизует силовой и возможностный потенциал всех входящих в неё членов). Поэтому доминант системы (глава семьи, глава системы) ради общего блага должен быть строг и справедлив, заставляя работать семью как единый организм, как единый, подчинённый общим, социально значимым целям, задачам и функциям, аппарат (+б.л.1).

В системе ценностей объективиста Гексли - права личности (индивида) преобладают над интересами системы: система должна служить человеку, а не человек - системе. В окружающей среде существует множество систем - выбирай (или создавай) любую!) Любой системой можно манипулировать как материальным объектом - лепи, что хочешь (-ч.и.1 / +б.л.4). А человека надо воспринимать таким, какой он есть, не оказывая вредных воздействий на него. Если он кого - то чем - то не устраивает, ему можно (и нужно) дать шанс исправиться. Но ломать его, перестраивать и перекраивать в угоду интересам системы - это жестоко!

Любая попытка Гексли разрушить систему отношений, спутать системные связи или обесценить их значимость воспринимается Максимом в штыки (воспринимается как попытка нагромоздить хаос и ввести отношения в хаос (для того, чтобы полученную сумятицу и неразбериху использовать в своих интересах), чему Максим считает долгом жестоко воспрепятствовать. Максим считает себя противником хаоса и всякого рода запутанных и бесконтрольных отношений, поэтому старается помешать любой попытке Гексли спутать ему ориентиры. Жестоко мстит Гексли за эту путаницу, жестоко карает за любую попытку ввергнуть его жизнь (и их отношения) в хаос.

В системе координат, в иерархии предпочтений Максима всё должно быть жёстко и чётко разложено как по полочкам. Эту же систему координат он категорично и жёстко навязывает Гексли. Гексли её моментально сбивает и запутывает - случайно и намеренно (шутками и прибаутками, насмешками и дерзкими выходками, поисками более лёгких, и выгодных для него альтернатив, чем окончательно приводит в ярость Максима и провоцирует его (невольно) на жестокие и деспотичные акции.

Источник

Обсудить на форуме